

Научная статья

УДК 81.27

DOI: 10.25688/2619-0656.2023.11.03

«КУВШИНКА/ЛОТОС» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА – ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ИЛИ ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ?

Илона Владимировна Заманова^{1, 2}

¹ Чжэнчжоуский педагогический университет, г. Чжэнчжоу, КНР, lizhecu@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-7612-6433>

² Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин, Ленинградская обл., Россия

Аннотация. В статье рассматривается структура языковых и фоновых знаний, репрезентированных лексемами «кувшинка» и «лотос», в русской и китайской картине мира. Утверждается, что в наивной картине мира данные номинации выступают прототипическими для всех видов водных цветов. На основании анализа разных слоев концептов, функционирование которых изучалось на материале текстов прозаического и поэтического дискурсов, традиционной символики, а также с помощью привлечения результатов ассоциативного эксперимента и анализа внутренней формы, делается вывод о содержательно схожей структуре концептов, но ценность конститuentов отличается: ядерная символическая и философская составляющая китайского концепта позволяет отнести его к философским, а синестезийно-перцептивное ядро русского концепта говорит о его художественном характере. Результаты исследования подтверждают антропоцентризм и биологизм языка как знаковой системы.

Ключевые слова: концептология, флоросемантика, водные цветы в языке, контрастная типология, антропоцентризм.

Для цитирования: Заманова И.В. «Кувшинка/лотос» в русской и китайской языковой картине мира – перцептивный или философский концепт? // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев; отв. ред. И.Н. Райкова. Вып. XVII. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 40–60 <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.03>

Original article

“KUVSHINKA/LOTUS” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD, IS IT A PERCEPTUAL OR PHILOSOPHICAL CONCEPT?

Илона В. Заманова^{1,2}

¹ Zhengzhou Normal University, Zhengzhou, China, lizhecu@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-7612-6433>

² A.S. Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russian Federation

Abstract. The article examines the structure of linguistic and background knowledge represented by the words “kuvshinka” and “lotus” in the Russian and Chinese worldview. It is argued that in the naive picture of the world, these nominations are prototypical for all types of aquatic flowers. Based on the analysis of different layers of concepts, the functioning of which was studied on the material of texts of prose and poetic discourses, traditional symbolism, as well as by using the results of an associative experiment and analysis of internal form, it is concluded that the concepts have a substantially similar structure, but the value of the constituents is different: the nuclear symbolic and philosophical component of the Chinese concept allows it to be attributed to philosophical, and the synesthetic-perceptual core of the Russian concept shows its imaginative character. The results of the study confirm the anthropocentrism and biologism of language as a sign system.

Keywords: conceptology, florosemantics, aquatic flowers in language, contrastive typology, anthropocentrism.

For citation: Zamanova I.V. (2023). “Kuvshinka/lotus” in the Russian and Chinese language picture of the world, is it a perceptual or philosophical concept? In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. Chief editor S.A. Vasil’ev; publishing editor I.N. Raikova. Vol. XVII. Moscow: Zertsalo-M. Pp. 40–60 (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2023.11.03>

© Заманова И.В., 2023

Введение. При исследовании концептуального характера важно различать наивную, научную и диалектную картины мира. Наивная картина ориентирована на фиксацию и анализ информации о мире в сознании большей части носителей стандартного литературного языка. Диалект-

ная картина мира, в особенности по отношению к фитонимам и флоронимам¹, значительно содержательнее стандартной наивной картины мира, но в данном исследовании объектом являются именно семантическое и концептуальное содержание понятия о водных цветах в наивном представлении. Сопоставление концептуальных структур флоронимов разных типов картин мира может стать самостоятельным исследованием. С точки зрения ботаники водные цветы имеют много разновидностей, каждая из которых обладает своими специфическими свойствами и носит конкретное название, однако в наивной картине мира образ водных цветов не дифференцируется и имеет одно доминантное название для всего класса. Мы считаем, что в русском языке таким названием служит «кувшинка», а в китайском — «лотос» для всех видов водных цветов, что является проявлением языковой экономии и упрощения². По указанным причинам объектом исследования стала система значений слов *кувшинка* и *лотос*, которая интерпретируется с позиций концептологии.

Результаты сопоставления переносных и символических значений³ лотоса и кувшинки важны для контрастивной языковой типологии, которая ищет ответ на вопрос о том, насколько язык произволен, а насколько зависит от определенных схем, продиктованных сознанию организацией человека как биологического и социального организма. На практике теория может быть применена в области контрастивной лексикографии.

Цель. Целью исследования является моделирование и сопоставление концептов в двух языках. Концептом мы именуем понятие, расширенное за счет культурных, философских и религиозных значений. При определении типов концептов использовалась классификация М.В. Пименовой [Пименова 2013: 129]. Ученый разделяет концепты на три основные

¹ Под фитонимами вслед за Г.М. Васильевой, Ли Юэцзяо, И.С. Куликовой понимаем лексику, называющую цветы и травы [Ли Юэцзяо, Васильева 2020: 8; Куликова 2006], под флоронимами понимаем лексику тематической группы «флора», т. е. понятие «фитоним» представлено в узком понимании.

² Примечательно, что Чжэншю Чжан (政硕 张) перевел слово «ненюфары» из стихотворения Н. Гумилева «Озера» как 睡莲 «спящий лотос». Само же слово «ненюфары» является общим для всех типов водяных цветов, но переводчик использовал именно слово 莲花 «лотос», а не обобщающее 荷花. С точки зрения русского языкового сознания обоснованием выбора кувшинки в качестве доминанты может послужить тот факт, что в словарях и определителях растений (см. список лит.) малоупотребительные водные фитонимы трактуются через кувшинку, а также тот факт, что при раздражении зрительной реакцией первым словом, всплывающим в сознании, является кувшинка. По данным НКРЯ, кувшинка имеет большую частотность употребления, чем другие слова тематического ряда.

³ Вслед за В.В. Колесовым под символом понимается «конструкт на основе совмещения образа и понятия» [Колесов 2012: 39]. Символическое значение является компонентом концепта и выявляется в поэзии, мифах, религиозных представлениях.

группы: базовые, дескрипторы и релятивы. В группе базовых концептов выделяются социальные, репрезентирующие представления о мире и отношении человека к миру. Для классификации социальных концептов считаем необходимым привлечь термин «художественный перцептивный концепт». Термин был введен С.А. Аскольдовым, который противопоставлял художественный концепт познавательному [Аскольдов 1997: 268]. О.А. Мещерякова под художественным перцептивным концептом подразумевает гештальтный конструкт, в котором присутствуют слоты, связанные с информацией, поступающей по всем органам восприятия и представляющие собой синестезическое единство [Мещерякова 2013: 812]. Под синестезией понимается биологическая особенность организма, при которой мозг анализирует информацию от всех внешних и внутренних органов человека, реагирующих на определенный объект действительности, поэтому при воспоминании о данном предмете одновременно актуализируется вся сопутствующая информация. В лингвистике синестезия рассматривается как «механизм языка, основанный на принципе аналогии между двумя или более сенсорными модальностями» [Разлогова 2022: 70]. Считаем, что одним из тематических классов художественных концептов являются флоронимы. Если художественный концепт осложняется устойчивым метафорическим переносом, необходимым сознанию для осмысления философской проблемы, будем именовать концепт – философским. Таким образом, мы разделяем философский и перцептивный концепт не на том основании, что один исключает второй, а на том, что в сознании носителя того или иного языка философские или перцептивные признаки могут доминировать. Классификация концептов представляет собой открытое поле, поскольку, как справедливо заметил А.П. Бабушкин, «концепты можно классифицировать по разным основаниям, каждое из которых будет отражать определенную когнитивную реальность» [Бабушкин 2018: 15].

Методология. В ходе исследования применялась методология И.А. Стернина, З.Д. Поповой [Попова, Стернин 2007: 97], а также полевая методика Ю.Н. Караулова [Караулов 2022]. Проводился ассоциативный эксперимент, формировалось ассоциативное поле стимула, реакции распределялись по слотам, проводилась семная интерпретация, выявлялись универсальные и культурно специфические семы, анализировались символика и внутренняя форма, изучалось функционирование ключевой лексики в поэтическом и прозаическом дискурсах, исследовались фразеологизмы и поговорки, принимались во внимание прецедентные тексты, после чего моделировалась структура знаний в двух языках.

Материал. Материалом исследования послужили словарные статьи толковых, синонимических, фразеологических и этимологических словарей двух языков, тексты поэтического и прозаического жанров.

Основная часть

Ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняли участие десять русскоговорящих (трое мужчин и семь женщин) и десять китайскоговорящих информантов (трое мужчин и семь женщин) различных возрастных категорий (от 18 до 60 лет). Предлагалось написать круг ассоциаций, возникающих на вербальный раздражитель «кувшинка/лотос».

Опрос позволил выявить следующую слотовую структуру:

Табл. 1. Реакции русских респондентов

Table 1. Reactions of Russian respondents

Цвет	Желтый, розовый, белый
Запах	–
Звук	Пение птиц, стрекот крыльев стрекоз, кваканье лягушек
Вкус	–
Место	Пруд, заводь, парк, болото, озеро
Размер	Маленький
Время года	Лето, конец лета
Дополнительные образы	Стрекозы, лягушки, листья, вода, небо, облака, солнце
Индивидуальные реакции	Китай, Египет, монах, беседка, убежище, темная стоячая вода, пузатенький кувшинчик, лотос, кувшин, Левитан, живопись
Прецедентные реакции	Дюймовочка
Психическое состояние	Покой
Символ	Чистота, девственность

Табл. 2. Реакции китайских респондентов

Table 2. Reactions of Chinese respondents

Цвет	Желтый, розовый, белый
Запах	Ароматный, очень приятный, сладкий
Звук	Пение птиц, стрекот крыльев стрекоз, кваканье лягушек
Вкус	Вкусный, съедобный, полезный
Место	Пруд, парк, огромное поле, село, пригород, река, рынок
Размер	Большой: большие листья, большие поля
Время года	Лето, зима
Дополнительные образы	Стрекозы, лягушки, листья, вода, лопата, кастрюля, семена
Индивидуальные реакции	Железная дорога, детство, голод, жара, лекарство, китайская медицина
Прецедентные реакции	Чжоу Дунни «О любви к лотосу»
Психическое состояние	Покой, радость
Символ	Благородный человек, интеллигент, человек чистый душой и телом, девушка

На основании данных таблиц можно сделать вывод о более широкой слотовой структуре концепта «лотос» в китайском сознании. Под слотом понимается аспект или параметр фрейма, выделенный на основе опыта общения человека с исследуемым объектом (напр., форма, функция, положение в пространстве и т. д.) [Кобозева 2014: 66]. Концепт-фрейм «имплицитирует комплексную ситуацию; его можно сопоставить с кадром, в рамки которого попадает всё, что типично и свойственно для данной совокупности обстоятельств» [Бабушкин, Стернин 2018: 12]. Так же понимается фрейм Ч. Филлмором [Fillmore 1982: 111]. Поскольку ассоциативный эксперимент предполагает реакцию на слово вне речевого контекста, в сознании активируется именно концепт-фрейм. В китайском сознании появляется слот вкуса, расширяется содержание слота места. Прокомментируем реакции, используя фоновые знания.

В климатической зоне России кувшинка растет преимущественно на болотах (отсюда в Корпусе обнаруживаются такие локативы, как топь, ил, тина, старица). В Китае произрастает отличный от кувшинки вид — лотос, он обладает листьями огромного размера, которые можно использовать как зонт для защиты от дождя и солнца. В Китае были хорошо изучены пищевые свойства растения. Китайская медицина применяет лотос как одно из лекарств, снимающих жар, укрепляющих организм при летнем зное.

Вышеперечисленное превратило лотос в культивируемое растение. Отсюда такая реакция, как огромное поле за городом. Часть респондентов вспоминает, что, будучи маленькими детьми, срывали зеленые коробочки с семенами лотоса, чтобы утолить голод. Семена лотоса продают как лакомство на рынках; внутри корней находится семь-восемь полостей (тоннелей), их используют для приготовления новогоднего праздничного блюда (полости заполняются мясным фаршем). Реакция «зима» объясняется тем, что корни лотоса выкапывают зимой, когда водоем пересыхает. Таким образом, экстралингвистическая информация показывает, что в Китае лотос является важным для быта народа.

В ходе эксперимента также было выявлено, что ассоциативное поле молодых респондентов беднее поля представителей старшей группы.

Эксперимент показал наличие прецедентного текста о лотосе в китайском сознании. Таким текстом является стихотворение древнего поэта Чжоу Дуньши 周敦頤 (1017–1073). Это стихотворение в школе обязательно учат наизусть. Название и перевод приводим ниже:

爱莲说 (水陆草木之花) (О любви к лотосу)¹

水陆草木之花，可爱者甚蕃。晋陶渊明独爱菊；自李唐来，世人甚爱牡丹。予独爱莲之出淤泥而不染，濯清涟而不妖，中通外直，不蔓不枝，香远

¹ Здесь и далее переводы автора статьи.

益清，亭亭净植，可远观而不可褻玩焉。予谓菊，花之隐逸者也；牡丹，花之富贵者也；莲，花之君子者也。噫！菊之爱，陶后鲜有闻，莲之爱，同予者何人？牡丹之爱，宜乎众矣。

(Многие цветы, растущие в воде, траве и на деревьях, достойны любви. Тао Юан Мин из династии Дзинь любит одну лишь хризантему; люди династии Тан — пион. Я же влюблен только в лотос, потому что он, рожденный в грязи, не запачкан, выходит обнаженным из воды, но в нем нет соблазна, стебель его пуст внутри, но несгибаем снаружи, без лишних листьев и ветвей, издалека доносится запах лотоса — насыщенный, но приятный. Как ровно и гордо стоит он в воде! Можно любоваться издали, но никак не поиграешь, не изменишь руками. Думаю, что хризантема среди цветов отшельник; пион — богач, лотос — благородный человек. Увы! О любви к хризантеме после Тао редко услышишь. У кого найдется и любовь к лотосу, подобная моей? Похоже, что лишь приверженцев пиона стало больше.)

Данный текст транслирует ценности внутренней красоты человека: скромность, чистоту, благородство, великодушие, силу духа, внутреннее достоинство, презрение к материальным благам, внимание к духовности.

Эксперимент показал наличие в русском языковом сознании текста «Дюймовочка». На наш взгляд, данный текст не является прецедентным для русского сознания по отношению к кувшинке. В словаре Ли Юэцзяо, Г.М. Васильевой не указана данная ассоциация [Ли Юэцзяо, Васильева 2020: 60]. Из трех электронных ресурсов по ассоциативным сетям <https://wordassociation.ru>, <https://wordmap.ru/association>, <https://sociation.org/word> только последний фиксирует реакцию «Дюймовочка», а прецедентность предполагает наличие быстрой реакции в сознании всех носителей.

Интерпретация символики. Данные из статьи об орнаментах резьбы по дереву в архитектуре Тюмени свидетельствуют о том, что кувшинка применялась как оберег русских девушек при нашествии татар [Веселкова 2017: 140]. В других орнаментах и традициях цветок также связывался с девушками. Таким образом, можно утверждать, что в народном бессознательном доминирует символ «девственность, чистота/кувшинка». Архетип этот, конечно, не случайный. Кувшинка недоступна — растет в воде, прекрасна, но сорвать сложно, она поднимается со дна, неяркая, неброская по цвету, незапыленная, омытая водой, что ассоциируется с чистотой, незапятнанностью (чистый/омытый водой).

На иконах Благовещения изображаются лилии (родственники кувшинок) — как символ чистоты и непорочности Девы Марии.

Помимо положительных ассоциаций, в народе существуют и негативные: русалки и прочее. Связано это, на наш взгляд, с тем, что цветок растет на болотах, в тине, что крайне опасно для жизни. Чужой, посторон-

ний человек ни за что в свете не прошел бы здесь и сгинул бы в болоте самую мучительную смертью, захлебнувшись в зеленой тине, посреди блестящей, роскошной травы, посреди красивых цветов – белых и желтых кувшинок. П.В. Засодимский. Пропал человек (Из деревенских летописей), 1886 [НКРЯ].

Сорванный цветок имеет длинную мягкую цветоножку, прохладную и водянистую на ощупь, которая ассоциируется со змеей, опасностью. Поэтому кувшинка может выступать символом опасности.

В китайском языке именно текст «О любви к лотосу» обеспечил трансформацию лотоса в символ благородного человека (Дзюнь Дзы).

Запрос на сайте о смысле цветка лотоса дает информацию о связи с символом «девической скромности и чистоты».

蓮花的花语是坚贞、纯洁、无邪、忠臣、信仰和爱情，虽然它是在淤泥里生长的，但开花并不会受到影响，它是在夏季开放的，花朵的观赏性很高，因此它也代表着纯洁的内心、高洁和典雅。莲花颜色并不鲜艳，是淡淡的颜色，就好像是娇羞的女孩在水中央，所以寓意着纯真，因此人们也会送给喜欢的女孩 [Язык цветов лотоса] (На языке цветов лотос – это твердость, чистота, невинность, верность, вера и любовь. Хотя он растет в иле, это никак не влияет на чистоту цветка. Он распускается летом, цветы очень живописны. Поэтому он также олицетворяет чистое сердце, благородство и элегантность. Цвет лотоса неяркий, это приглушенный тон, как будто застенчивая девушка стоит посреди воды, поэтому он также символизирует невинность. Вот почему мужчина дарит лотос девушке, которая ему нравится.)

В фольклорной традиции, во фразеологизмах и пословицах кувшинка¹ не отражена, в китайских фразеологизмах есть только одна единица: 步步生莲花 (с каждым ее шагом распускаются цветы лотоса). О легкой и красивой поступи девушки.

Итак, ассоциация с невинностью девушки наблюдается в двух языках, а коннотация опасности свойственна больше русскому сознанию. Объясним это местом произрастания и климатом различных географических широт.

Анализ внутренней формы. Кувшинка как наименование растения в русском языке имеет обширный синонимический ряд: одолень-трава, болотная лилия, кубышка, купава, водяная лилия, неньюфары (общее название для всех видов). Ряд построен на основании данных нескольких источников. Купава отмечена как местное наименование кувшинки в Новом сло-

¹ Известны несколько переводов К. Бальмонта с китайского [Бальмонт 2010, 4: 232–240], в т. ч. перевод Чан Чанлин «Неньюфары». Содержание «Болотных лилий» и переводного «Неньюфары» совершенно разное, однако нельзя исключить возможности влияния китайской концептосферы на К. Бальмонта.

варе русского языка Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000: 4106]. Ненюфары выделяет как аналог кувшинки Н.И. Епишкин в Историческом словаре галлицизмов русского языка [Епишкин 2010: 3084]. Кубышку, водяную лилию фиксирует Я.Я. Алексеев в определителе растений [Алексеев 1934: 113]. Одолень-трава употребляется в синонимичном кувшинке значении в стихотворении К. Бальмонта [Бальмонт 2010: 282] с тем же названием, в произведении П. Мельникова-Печерского «В лесах» одолень-трава трактуется как *Nimphaea alba*, т. е. кувшинка [Мельников-Печерский 1976: 397].

Если обратиться непосредственно к слову «кувшинка», можно увидеть, что внутренняя форма этого слова не стерлась, она апеллирует к форме кувшина. Отсюда у респондентов ассоциации типа: кухличек, пузатенький кувшинчик, кувшин. Номинация возникла по сходству: до полного раскрытия цветок имеет форму кувшина.

Другие номинации этого растения также апеллируют к сходству по форме (кубышка) или месту произрастания – воде.

Внутренняя форма иероглифа 荷花 стерта, имплицитная форма иероглифа восходит к понятию «собрание семян», так как съедобные семена лотоса собраны в коробочке-погремушке. Другое название 荷花 является общим для всех видов лотоса, поэтому здесь помещен элемент «рот» как отображение вопроса о точном виде растения.

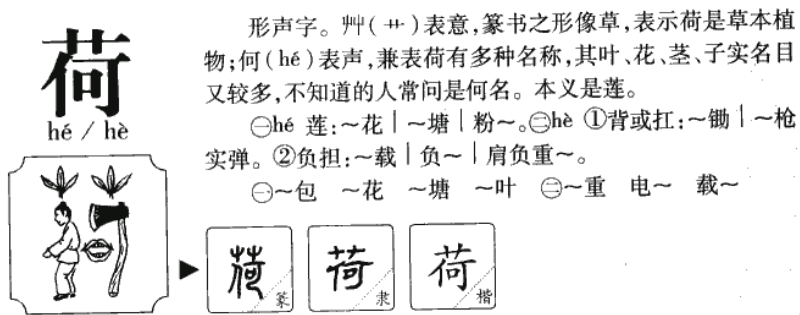

Рис. 1. Интерпретация графического содержания иероглифа 荷花 «водяной цветок» (Этимологический словарь китайского языка http://www.guoxuedashi.net/zidian/ziyuan_964.html)

Fig. 1. Interpretation of the graphic content of the hieroglyph 荷花 (Etymological Dictionary of the Chinese language http://www.guoxuedashi.net/zidian/ziyuan_964.html)

Контекстуальный анализ на материале поэтического дискурса русского и китайского языков. Анализ стихотворений показывает, что в поэтическом дискурсе «кувшинка» выступает как художественный концепт и как художественный символ.

Так, в стихотворениях И. Бунина и С. Есенина актуализируются художественные перцептивные составляющие концепта: кувшинки – стакан, кувшинка – золотой туман, страна грез, потерянный рай (С. Есенин), кувшинки – лес, сухое болото, кувшинки – ольха, березы, светло, стрекозы, сухой песок соснового бора, блаженство (И. Бунин), кувшинки – темный пруд, ночь, месяц (И. Эренбург), кувшинки – ночь, тайна, траурный цвет воды, неудачное свидание, разочарование (Н. Гумилев «Озера»), кувшинки – прогулка, лодка, мечта, счастье (Н. Гумилев «Опять прогулка», «Собиратели кувшинок»), кувшинки – лунатики, чары, ночь, красота озера в ненюфамах (И. Северянин «Лесные озера»).

В поэтическом дискурсе символистов доминируют образ ночи, тишина, нарушаемая всплеском весел. Поэзия как интимный дискурс фиксирует переживания ночных свиданий.

В стихотворении К. Бальмонта «Болотные лилии» «кувшинка» расширяется от художественного концепта к символу.

Побледневшие, нежно-стыдливые,
Распустились в болотной глуши
Белых лилий цветы молчаливые,
И вокруг них шелестят камыши.
Белых лилий цветы серебристые
Вырастают с глубокого дна,
Где не светят лучи золотистые,
Где вода холодна и темна.
И не манят их страсти преступные,
Их волненья к себе не зовут;
Для нескромных очей недоступные,
Для себя они только живут.
Проникаясь решимостью твердою
Жить мечтой и достичь высоты,
Распускаются с пышностью гордою
Белых лилий немые цветы.
Расцветут, и поблекнут бесстрастные,
Далеко от владений людских,
И распустятся снова, прекрасные, –
И никто не узнает о них
[Бальмонт 2010, 1: 57].

В данном стихотворении кувшинка – символ человека, обладающего чистой, богатым внутренним миром, у которого отсутствуют честолюбивые мечты. Это человек, поднявшийся из глубины мрачного и холодного дна (аллюзия к жестокой окружающей общественной среде).

Несмотря на холодную и темную среду цветок вырастает прекрасным и чистым. Слово «гордый» употреблено с положительной коннотацией, гордость не есть гордыня, гордость — уверенность в себе, непрогибаемость под условия и стереотипы окружающей грязной, холодной, мрачной среды.

Кроме того, существует другое стихотворение К. Бальмонта «Воздух». В нем повторяется та же когнитивная схема: корни/грязь — цветок/небеса, красота, чистота: «Тело, душу, дух свободный / Сочетай в свой светлый Май. / Облик лилии надводной / Сердцем чутким понимай. / Будь как лотос: корни — снизу, / В вязком иле, в тьме, в воде, / Но, взойдя, надел он ризу, / Уподобился звезде» [Бальмонт 2010, 2: 206].

Как видим, символ водяного цветка в художественном сознании русского автора К. Бальмонта и китайского автора Чжоу Дуньи совпадают с поразительной точностью.

В китайском языке были рассмотрены стихотворения поэтов династий Тан (VI—VII века), Сун (XI—XII века) и Цин (XIV—XIX века). Всего около 70 стихотворений о лотосе (<https://mp.weixin.qq.com/s/XQ3lmDO-yS5CkjggR10Efw>), а также 10 стихотворений (http://www.xinhuanet.com/politics/2016-06/28/c_129096227.htm).

В рассмотренных произведениях самым распространенным является уподобление лотоса красивой девушке высокого сословия. Так, в стихотворениях «Красный и белый лотос» 杨万里 (Ян Ванли, дин. Сун), «Водный цветок» 石涛 (Ши Тао, дин. Цин), «Лотос под дождем» 杜衍 (Ду Ян, дин. Сун), «Смотрю на белый лотос под луной» 杨公远 (Ян Гунюань, дин. Сун), «Сбор лотоса» 李白 (Ли Бай, дин. Тан) и др. художественной доминантой выступает красивая, чистая, нарядная девушка на фоне гармоничной природы. Преобладают зрительные и обонятельные слоты: зеленый, пурпурный и белый цвета, благоухание. Зеленая гладь воды сравнивается с нефритом и яшмой, дождевые капли с жемчугом. Пейзажных стихотворений в чистом виде немного. Можно назвать «Лотос» 王月浦 (Ван Юэпу, дин. Сун): «После дождя я бродил без дела и вот облокотился на перила. Нежный пруд был укрыт цветами лотоса, на котором еще не обсохли влажные румяна. Небо не пожалело тысячи жемчужин, насыпав их в зеленые чаши листьев, пусть люди любятя».

В стихотворении Ли Бая «Бирюзовый лотос рожден в сокрытом роднике...» звучит философский мотив драмы одинокого таланта: «Бирюзовый бутон лотоса рожден в сокрытом роднике. Под лучами солнца он становится всё краше, всё свежей. Осенью цветок тихо стоит в зеленой воде, густые листья его окутаны дымкой. Прекрасный цвет для мира напрасен. Свой аромат кому он отдаст? Вот уже густеет холодный иней и уходит пора его красоты. Лучше бы не осталось и корня! Желал бы я, чтобы лотос возродился в раю...»

Сравнивать русскую и китайскую поэзию в данном случае не представляется возможным, так как здесь фигурируют разные эпохи, культуры и разный уровень экономического развития, но всё же можно обнаружить общую денотативную и поэтическую дуальность лирики: лотос выступает как цветок и как символ человеческой телесной и духовной красоты. Кроме того, в русской пейзажной поэзии внимание сосредоточено на общей картине, а в китайской «выхвачен» именно цветок лотоса. В китайской поэзии ядерным будет символ, а художественный образ – периферийным, в русской – наоборот. Кроме того, ценность образа кувшинки/лотоса в русской и китайской поэзии различна. Можно говорить о более высокой ценности лотоса в китайской поэзии. Также образ лотоса является частотным фитонимом в китайской поэзии, но не в русской по данным: [Ли Юецзяо, Васильева 2020: 32].

Контекстуальный анализ на материале прозаического дискурса русского и китайского языков. Анализ контекстов корпусов русского языка показывает структуру, аналогичную выявленной в ходе ассоциативного эксперимента, а также в поэтическом дискурсе: художественный концепт (ядро) и символ (периферия).

Речка была смиренная, сплошь по плесам и подбережьям заросшая водяной дурью, кое-где освеченная желтыми лампадами кувшинок и шибко засоренная лесом от весеннего сплава. В. Астафьев. Затеси, 1999 [НКРЯ].

Сняли дачу на Сиверской. Река Оредеж. Темная, торфяная вода, пивяки у берега, множество кувшинок. Не кувшинок – водяных лилий. Белые, душистые, с ярко-желтыми, шафранными сердцевинами. Стебли – как резиновые шнуры, держат, не пускают. Варя их боится, говорит: змеи. И. Грекова. Фазан, 1984 [НКРЯ].

Длинное озеро с полосами зеркала и полосами серебра, озерная заводь в крупных кувшинках, с магнетическим блеском зеленой тяжелой воды, в которой, под бликами и пылью, темнеют зависшие стайки мальков. О.А. Славникова, 2017 [НКРЯ].

В целом в корпусах русского языка доминантой является визуальный образ, без лексем звука и запаха. Однако звуки и запахи возникают в сознании читателя на основе синестезии: звук спокойных волн, кваканье лягушек, стрекот насекомых, звуки птиц. В отличие от поэтического дискурса, в прозаическом – образ солнечного летнего дня доминирует. Практически отсутствуют негативные переживания.

Нередко упоминаются листья кувшинок: Дорога некоторое время шла над берегом... старинного Обода; сверху река казалась нам длинным и узким зеленым лугом, среди которого сочилась тонкая ленточка воды: таким сплошным зеленым ковром устлала ее кувшинки с помощью своих круглых широких листьев. Е.Л. Марков. Славянская Спарта // Вестник Европы, 1898, № 7–10 [НКРЯ].

Вербы, ивы, кусты лозняка — всё это у воды уже распустилось пышно, молодо и сочно. Иногда, в узком месте, они въезжали в свежую тень. Кое-где плоские, еще не широкие, листья кувшинок уже легли на остеклевшую воду. Весла Андрея разбивали стекло — и листья, не отрываясь от крепких стеблей, только проворно ныряли в глубину, и темную, и тихую. З. Гиппиус. Мисс Май, 1896 [НКРЯ].

Обращает на себя внимание то, что кувшинки часто являются пред-метами воспоминания, особенно о детстве.

Веру он знал достаточно хорошо, с самого детства она летом приезжала к ним в Моршанск, и они купались в неглубокой речке среди желтых кувшинок, пачкали друг друга соком спелой, потекшей вишни и вместе переносили не слишком суровые наказания смешной, причитающей бабушки. А.А. Уткин. Крепость сомнения, 2010 [НКРЯ].

И понимаешь, в детстве, нет, не то, но знаешь, такое чувство, словно из темной тихой воды вдруг всплыла кувшинка, ах. Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 2, 1960 [НКРЯ].

Трудно объяснить даже себе, почему однажды после долгого и беспокойного сна мне вдруг вспомнился исцарапанный и исписанный пинг-понговый стол, мелкий пруд с кувшинками. М. Бувайло. Лето 1964 года, прожитое заново, 2013 [НКРЯ].

Окказиональными (нерегулярными) можно назвать сравнения по размеру и форме: Я с восторгом вмешался, прибавив, что в жизни Кислярский выглядит точно как в фильме: пугливый толстяк с маленькой, как болотная кувшинка, головой. Б.Е. Клетинич. Мое частное бессмертие, 2015 // Волга, 2016 [НКРЯ].

В китайском Корпусе выявляются отличные от русского семантические контексты, которые помогли нам обнаружить дополнительные кон-ституенты концепта «лотос». Как правило, все отличия связаны с экстра-лингвистическими факторами. Приведем список.

Отсылка к искусственным маленьким женским стопам «золотой лотос». 自始，宮內外婦女都拿帛裹足，为美为贵为娇为雅，渐渐成风，也就把裹足小脚称作‘金莲’。冯骥才/三寸金莲。(С давних времен женщины внутри дворца и за его пределами обматывали свои ступни шелком ради красоты, благородства, благообразия и элегантности, и постепенно это стало популярным, поэтому ступни, обернутые в шелк, стали называть «золотым лотосом»). Фэн Цицуй. Трехдюймовый золотой лотос [ККЯ].

Символ буддизма. Упоминание в контекстах о храмах, также «поза лотоса» (слот происходит из Индии, где Ганг называют лотосом).

Лотос-душа, раскрывающаяся постепенно. 灵魂不只在一条道路上行走，也不是芦苇似地生长。灵魂如同一朵千瓣的莲花，自己开放着。冰心/冰心全集第二卷。(Душа не просто идет по одной дороге, и она не растет, как тростник. Душа подобна лотосу с тысячью лепестков, которые постепенно раскрываются сами по себе.) Бинсинь. Полн. собр. соч., т. 2 [ККЯ].

Форма кувшина «периферийна», была упомянута лишь в одном контексте: 莲花博士闻讯赶来，他抚摸着美丽的莲花说：“开花了，开花了！”莲花从“酒壶型”发展到“茶碗型”。川端康成/山之音。(Когда ученый услышал эту новость, он погладил прекрасный лотос и сказал: «Он цветет, он цветет!» Цветок лотоса превратился из «кувшина» в «чайную чашу».) Кавабата Ясунари. Голос горы [ККЯ].

Описания природы не обладают художественными признаками, скорее апеллируют к образу, воспоминанию. Контексты с художественным описанием встречаются гораздо реже, чем в русском прозаическом дискурсе.

Выводы. Сопоставительный анализ помог выявить специфику концептов «кувшинка»/«лотос» в русской и китайской картине мира. Графические модели концептов представлены на рисунках 2 и 3. Рисунки призваны отобразить ядерную и периферийную ценность тех или иных признаков концепта в сознании русских и китайцев.

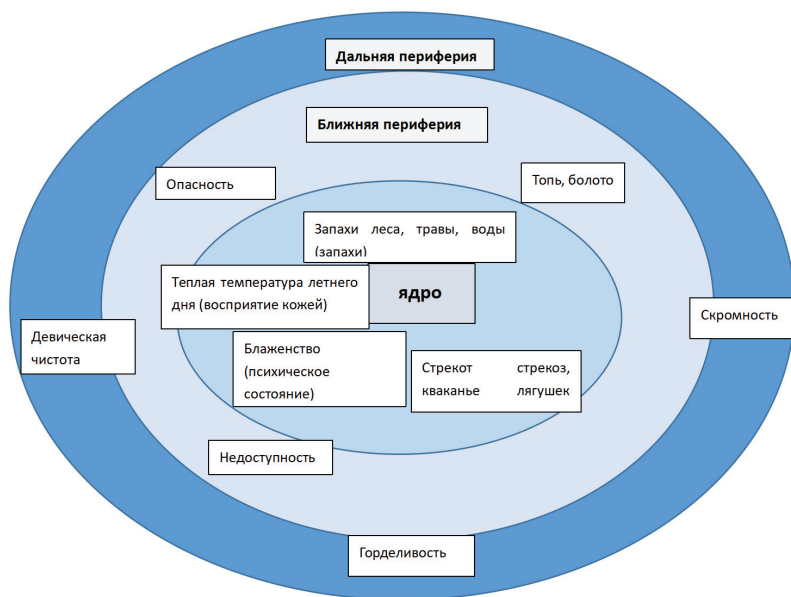

Рис. 2. Модель концепта «кувшинка» в русском языковом сознании

Fig. 2. The model of the concept “kuвшinka” in the Russian language consciousness

Универсальная (общая для двух языков) часть представляет гештальт¹ со слотами перцептивной природы: водное пространство, звуки насеко-

¹ Фрейд, осложненный символическим значением [Бабушкин, Стернин 2018: 14].

мых, приятный аромат. В русской картине мира преобладают прямые визуальные характеристики и связанные с ними на основании синестезии запахи, звуки, психическое состояние человека. Символика в двух картинах мира апеллирует к моральным и духовным ценностям: скромность, благородство, толерантность, великодушие. Также репрезентируется ценность «невинность». Символика обусловлена внешним видом цветка и местом его произрастания.

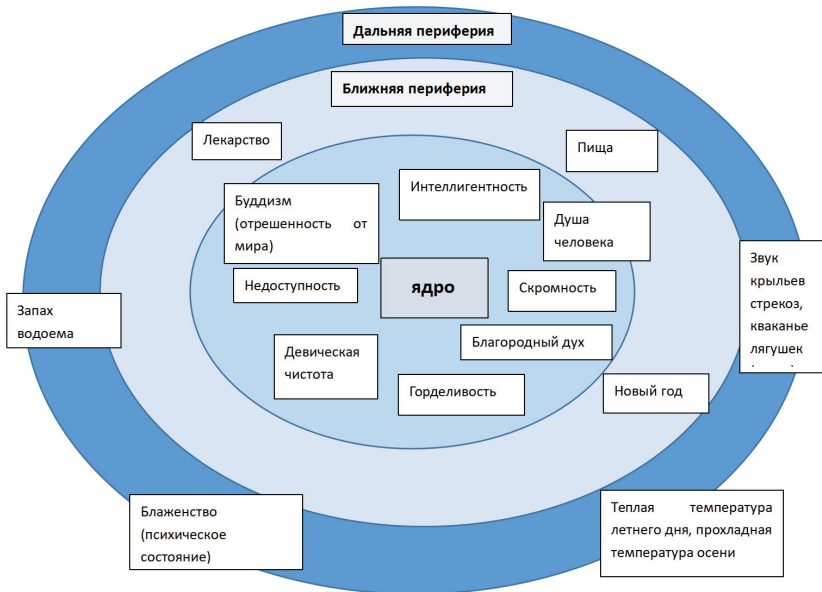

Рис. 3. Модель концепта «лотос» в китайском языковом сознании

Fig. 3. The model of the concept "lotus" in the Chinese language consciousness

Отличительными чертами являются лишь те, которые связаны с географическими, экономическими и религиозными экстралингвистическими факторами. Этими факторами объясняется замещение художественно-перцептивного ядра концепта в китайском сознании на символическое. Итак, в русской языковой картине мира «кувшинка» является неключевым художественным концептом. В китайской картине мира «лотос» — это ключевой философско-символический и бытовой концепт.

Любая флоросемантика включает имплицитный элемент 'родина', а также 'детство', так как цветы как притягательный элемент природы кодируются в языковом сознании человека в самом раннем детстве, в пе-

риод наслаждения свободой и беспечностью. Цветы – часть «потерянного рая», флора часто присутствует в воспоминаниях с семантикой «покой», «блаженство».

Обряды, мифы и традиции основаны на архетипах, сформированных на основе перцептивного познания окружающего мира и перенесении человеческих свойств на окружающую среду. Данное положение подтверждает теорию языкового антропоцентризма¹.

Можно сделать вывод о том, что, если отделить человека от определенной территории, социальной, исторической и политической среды, восприятие мира было бы схожим, определяясь биологическими характеристиками человека и имея только личностные вариации. Таким образом, разница в структуре концепта обусловлена деятельностью человека в ее психологическом понимании. Данное положение подтверждает биологическую теорию языка. По замечанию А.В. Кравченко, «чтобы понять функцию языка, нужно исходить изначально из ее биологического характера, а поскольку язык – одна из многих биологических особенностей человека как живого организма, по-настоящему научное изучение языка невозможно без изучения человека как живой системы. Таким образом, <...> необходимо согласиться с тем, что оно требует биологического подхода к языковым явлениям» [Кравченко 2013: 237]. «Природу языка как жизненной деятельности человека нельзя понять, используя формальный подход, поскольку при таком подходе не принимаются в расчет экологические, эксперенциальные, поведенческие, перцептуальные и когнитивные измерения интерактивного поведения человека» [Кравченко 2022: 15].

Источники

Бальмонт К.Д. Собр. соч.: в 7 т. М.: Книговек, 2010.

Бунин И.А. На озере // Бунин И.А. Собр. соч.: в 9 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1965. 595 с.

Гумилев Н.С. Озера // Гумилев Н.С. Электронное собрание сочинений. Жемчуга. 1910. URL: <https://gumilev.ru/gallery/img/1200/> (дата обращения: 20.05.2023).

Есенин С.А. Каждый труд благослови, удача // Есенин С.А. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Наука-Голос, 1995. 675 с.

¹ Антропоцентризм языка подразумевает осмысление мира человека через призму своего организма, опыта соприкосновения организма с миром и перенесение этого в языковой код. По определению М.А. Шелякина, «семантическое устройство языка предопределено устройством субъективной реальности, формами и процессами мышления и отражает ориентацию человека в мире» [цит. по Костомаров, 2014: 199]. Не стоит отождествлять это понятие с антропоцентрическим принципом в лингвистике, хорошо рассмотренным на примере различных научных парадигм Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 1995: 212].

Мельников-Печерский П. В лесах // Мельников-Печерский П. Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. М.: Правда, 1976. 410 с.

Северянин И. Лесные озера // Северянин И. Соч.: в 5 т. Т. 4. СПб.: Логос, 1995. 592 с.

Чжоу Дуньи. О любви к лотосу. 周敦頤. 爱莲说 (水陆草木之花). Сайт древних стихов. URL: https://so.gushiwen.cn/shiwen/_6d2dcbe80f96.aspx (дата обращения: 19.04.2023).

Чжэньцзю Чжан (政硕 张). Озера / пер. Н. Гумилева. URL: <https://gumilev.ru/languages/1167/> (дата обращения: 23.05.2023).

Эренбург И. Там где темный пруд... // Эренбург И. Запомни и живи... М.: Время, 2008. 608 с.

Литература

Алексеев Я.Я. Определитель растений. Смоленск: Запгиз, 1934. 248 с.

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.

Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худож. лит., 1989.

Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [В 2 т.]. М.: Рус. яз., 2000. 12 664 с.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Ленанд, 2022. 360 с.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Ленанд, 2014. 349 с.

Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с.

Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // СибСкрипт. 2014. № 2 (58). С. 198–203.

Кравченко А.В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 388 с.

Кравченко А.В. Язык и природа человечности (приглашение к дискуссии) // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. № 3. С. 7–24.

Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / Ред. Ю.С. Степанов. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Куликова И.С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова-названия растений в русской художественной картине мира. СПб.: Наука: Сага, 2006. 479 с.

Ли Юецзяо, Васильева Г.М. Растительный код культуры в лексике языка. (Фитонимы). Учебный словарь. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 66 с.

Мещерякова О.А. Художественный перцептивный концепт как ментальное образование особого типа // Когнитивные исследования языка. 2013. № 14. С. 811–815.

Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 127–131.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.

Разлогова Е.Э., Ярошенко П.В. Языковая синестезия сквозь призму стилистических фигур // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 66–84.

Fillmore Ch.J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm. Seoul: Hanship, 1982. P. 111–137.

Электронные ресурсы

СИКЯ – Словарь идиом китайского языка (полный). URL: https://guoxue.baike.so.com/query/index?type=idiom&word_inc=%E5%BF%83&wordcount=4&tag=&structure= (дата обращения: 24.04.2023).

ЭСКЯ – Этимологический словарь китайского языка. URL: http://www.guoxuedashi.net/zidian/ziyuan_964.html (дата обращения: 15.05.2023).

Язык цветов лотоса. URL: <https://wenda.huabaike.com/hyuy/65145.html> (дата обращения: 15.04.2023).

70 прекрасных стихотворений о лотосе. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/XQ3lmDO-yS5CkjpgR10Efw> (дата обращения: 18.04.2023).

Наслаждайтесь цветами лотоса в середине лета и находите красоту в древних стихах. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-06/28/c_129096227.htm (дата обращения: 10.04.2023).

Корпуса

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Корпус Пекинского университета. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

Поисковая система Байду (Bai Du). URL: <http://www.baidu.com/>

References

Istochniki

Bal`mont K.D. (2010). *Sobr. soch.* [Collected works]: v 7 t. Moscow: Knigovek. (In Russ.)

Bunin I.A. (1965). *Na ozere* [On the lake]. In: Bunin I.A. *Sobr. soch.:* v 9 t. Vol. 1. Moscow: Hudozh. lit. 595 p. (In Russ.)

Gumilev N.S. (1910) *Ozera* [Lakes]. In: Gumilev N.S. *E'lektronnoe sobranie sochinenij. Zhemchuga.* URL: <https://gumilev.ru/gallery/img/1200/> (data obrashheniya: 20.05.2023). (In Russ.)

Esenin S.A. (1995). *Kazhdyj trud blagoslovi, udacha* [Bless every work, good luck]. In: Esenin S.A. *Poln. sobr. soch.* Vol. 1. Moscow: Nauka-Golos, 1995. 675 p. (In Russ.)

Mel'nikov-Pecherskij P. (1976). *V lesah* [In forests]. In: Mel'nikov-Pecherskij P. *Sobr. soch.:* v 8 t. Vol. 3. Moscow: Pravda. 410 p. (In Russ.)

Severyanin I. (1995) *Lesny'e ozera* [Forest lakes]. In: Severyanin I. *Soch.:* v 5 t. Vol. 4. Sankt-Peterburg: Logos. 592 p. (In Russ.)

Chzhou Dun'i. *O lyubvi k lotosu* [About the love of the lotus]. 周敦頤. 爱莲说 (水陆草木之花). *Sajt drevnix stixov.* URL: https://so.gushiwen.cn/shiwen_6d2dcbe80f96.aspx (data obrashheniya: 19.04.2023).

Chzhe`nshuo Chzhan (政硕 张). *Ozera* [Lakes] / per. N. Gumileva. URL: <https://gumilev.ru/languages/1167/> (data obrashheniya: 23.05.2023).

E'renburg I. (2008). *Tam gde temnyj prud...* [About the love of the lotus]. In: E'renburg I. *Zapomni i zhivi...* Moscow: Vremya. 608 p. (In Russ.)

Literatura

Alekseev Ja.Ja. (1934). *Opredelitel' rastenij* [Plant Determinant]. Smolensk: Zapgiz. 248 p. (In Russ.)

Askol'dov S.A. (1997). *Koncept i slovo* [Concept and word]. In: *Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta.* Moscow: Academia. Pp. 267–279. (In Russ.)

Babushkin A.P., Sternin I.A. (2018). *Kognitivnaja lingvistika i semasiologija* [Cognitive Linguistics and Semasiology]. Voronezh: Ritm. 229 p. (In Russ.)

Dal' V. (1989). *Poslovice russkogo naroda v dvuh tomah* [Proverbs of the Russian people]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura. (In Russ.)

Epushkin N.I. (2010). *Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka* [Historical Dictionary of Russian Gallicisms]. Moscow: JeTS. 5140 p. (In Russ.)

Efremova T.F. (2000). *Novyj slovar' russkogo jazyka* [The new dictionary of the Russian language]. *Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [V 2 t.]. Moscow: Rus. jaz. 12 664 p. (In Russ.)

Karaulov Ju.N. (2022). *Obshhaja i russkaja ideografija* [General and Russian ideography]. Moscow: Lenand. 360 p. (In Russ.)

Kobozeva I.M. (2014). *Lingvisticheskaja semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Lenand. 349 p. (In Russ.)

Kolesov V.V., Pimenova M.V. (2012). *Konceptologija* [Conceptology]. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. 248 p. (In Russ.)

Kostomarov P.I. (2014). *Antropocentrizm kak vazhnejshij priznak sovremennoj lingvistiki* [Anthropocentrism as the most important feature of modern linguistics]. In: SibSkript. № 2 (58). Pp. 198–203. (In Russ.)

Kravchenko A.V. (2013). *Ot jazykovogo mifa k biologicheskoj real'nosti: pereosmysljaja poznavatel'nye ustanovki jazykoznanija* [From linguistic myth to biological reality: Rethinking the cognitive attitudes of linguistics]. Moscow: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi. 388 p. (In Russ.)

Kravchenko A.V. (2022). *Jazyk i priroda chelovechnosti (priglasenie k diskussii)* [Language and the nature of humanity (invitation to discussion)]. In: *Slovo.ru: Baltijskij akcent*. № 3. Pp. 7–24. (In Russ.)

Kubrjakova E.S. (1995). *Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza)* [The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigm analysis)]. In: *Jazyk i nauka konca XX veka: sbornik statej / Red. Ju.S. Stepanov*. Moscow: Institut jazykoznanija RAN. Pp. 144–238. (In Russ.)

Kulikova I.S. (2006). *Mir russkoj prirody v mire russkoj literatury. Slova-nazvanija rastenij v russkoj hudozhestvennoj kartine mira* [Russian nature world in the world of Russian literature. Words-names of plants in the Russian artistic picture of the world]. Sankt-Peterburg: Nauka: Saga. 479 p. (In Russ.)

Li Jueczjao, Vasil'eva G.M. (2020). *Rastitel'nyj kod kul'tury v leksike jazyka. (Fitonimy)* [The plant code of culture in the vocabulary of the language. (Phytonyms)]. Uchebnyj slovar'. Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gercena. 66 p. (In Russ.)

Meshherjakova O.A. (2013). *Hudozhestvennyj perceptivnyj koncept kak mental'noe obrazovanie osobogo tipa* [An artistic perceptual concept as a special type of mental education]. In: *Kognitivnye issledovanija jazyka*. № 14. Pp. 811–815. (In Russ.)

Pimenova M.V. (2013). *Tipy konceptov i jetapy konceptual'nogo issledovanija* [Types of concepts and stages of conceptual research]. In: *Vestnik KemGU*. № 2 (54). Vol. 2. Pp. 127–131. (In Russ.)

Popova Z.D., Sternin I.A. (2007). *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow: AST: Vostok–Zapad. 314 p. (In Russ.)

Razlogova E.E., Jaroshenko P.V. (2022). *Jazykovaja sinestezija skvoz' prizmu stilisticheskikh figure* [Linguistic synesthesia through the prism of stylistic figures]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Filologija. № 77. Pp. 66–84. (In Russ.)

Fillmore Ch.J. (1982). *Frame semantics*. In: *Linguistics in the morning calm*. Seoul: Hanship, 1982. P. 111–137.

Electronic resources

SIKJa – *Slovar' idiom kitajskogo jazyka (polnyj)* [Dictionary of Chinese idioms (complete)]. URL: <https://guoxue.baikese.com/query/>

index?type=idiom&word_inc=%E5%BF%83&wordcount=4&tag=&structure=(data obrashhenija: 24.04.2023).

JeSKJa – *Jetimologičeskij slovar' kitajskogo jazyka* [Etymological dictionary of the Chinese language]. URL: http://www.guoxuedashi.net/zidian/ziyuan_964.html (data obrashhenija: 15.05.2023).

Jazyk cvetov lotosa [The language of lotus flowers]. URL: <https://wenda.huabaike.com/hyyy/65145.html> (data obrashhenija: 15.04.2023).

70 prekrasnyh stihotvorenij o lotose [70 beautiful poems about the lotus]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/XQ3lmDO-yS5CkjpgR10Efw> (data obrashhenija: 18.04.2023).

Naslazhdajtes' cvetami lotosa v seredine leta i nahodite krasotu v drevnih stihah [Enjoy the lotus flowers in the middle of summer and find beauty in ancient poems]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-06/28/c_129096227.htm (data obrashhenija: 10.04.2023).

Corpuses

Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Korpus Pekinskogo universiteta [Peking University Building]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

Poiskovaja sistema Bajdu (Bai Du) [Baidu Search Engine]. URL: <http://www.baidu.com/>

Сведения об авторе

Заманова Илона Владимировна – Чжэнчжоуский педагогический университет, Чжэнчжоу, КНР; преподаватель русского языка; Центр исследования русского языка и литературы; сотрудник; Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Пушкин, Россия; аспирант; научные интересы: сравнительное языкознание, концептология.

Ilona V. Zamanova – Zhengzhou Normal University, Zhengzhou, China; Russian Language teacher; the Center for the Study of Russian Language and Literature; staff member; A.S. Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russian Federation; postgraduate student; scientific interests: comparative linguistics, conceptology.